
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Сергей Мартыненко *

В данной статье автор исследует глобализацию как результат накопления социальных связей. Особое внимание уделяется компенсаторной функции глобализации, которая препятствует установлению монопольных привилегий тех или иных структур на международном уровне. Обсуждаются темы свободы социального субъекта и различия общественных регистров в действиях указанных субъектов. Утверждаются идеи включающего экономического миропорядка и глобализирующий эффект международных отношений. Обличаются многие фундаментальные противоречия, существующие в современных политологических теориях.

Познание процесса глобализации, вырастающее из сложносвязанных связей его обоснования, - актуальная проблема социальной и гуманитарной науки. Глобализация представляет собой неограниченный поток социальных явлений, с единой проходящей через него линией, которая является как бы перечнем всепроникающего единства человеческой цивилизации. Глобализация принадлежит разным регистрам общественного действия людей - политической активности, универсальности, социальной страховке, кредитным отношениям, социальной защите как прочной оболочке, отделяющей людей от внешнего мира и являющейся фундаментальной структурой любой формы человеческой жизни. Но обобщающая характеристика всех этих действий на планетарном уровне заключается в том, что глобализация является результатом накопления социальных связей. Такая характеристика данного феномена может быть получена только посредством междисциплинарного исследования, в ходе которого политическая глобалистика анализируется в контексте социально-

го, философского, экономического и культурологического исследований.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2000 года призывает добиваться большей открытости политических процессов и подчеркивает, что обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием должна разделяться между народами мира. Этот важнейший документ признает, что главной задачей, стоящей сегодня перед человечеством, «является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактом для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через средство широкомасштабных и настойчивых усилий

* Мартыненко Сергей Владимирович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории социологии ИСПИ РАН

по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии».

Рискнем заявить, что вопрос о благих и издержках глобализации гораздо сложнее, чем это представлено в Декларации. Ведь сегодня многие социальные субъекты используют термин «глобализация», а также призывы к оказанию интернациональной помощи, монопольное положение определенных межгосударственных организаций (или чиновников, имеющих связи в крупных международных компаниях) в своих собственных целях. Таким образом реализуется монопольное положение подобных структур или конкретных игроков, выступающих на международной арене. Поэтому и возникает масса дипломатических недоразумений, коррупционных скандалов, в том числе в Организации Объединенных Наций и в различных международных структурах. Ведь контракты между партнерами заключаются на международном уровне публично, тем не менее, бывают недобросовестные поставщики, особенно среди тех, кто направляет свои грузы в зоны природных катаклизмов или военных конфликтов. В этих драматических ситуациях всегда можно списать или уничтожить недоброкачественный товар: можно отправить в пострадавшие районы транспорт с продовольствием, а по дороге взорвать его, и никто не узнает, был ли отправлен туда отборный или непригодный к употреблению хлеб или любые другие продукты питания.

Глобализация, понятая как страховая конструкция, выполняет компенсаторную функцию, препятствуя установлению монопольных привилегий. Полностью уничтожить монопольные конструкции невозможно, но минимизировать их влияние - задача глобализации.

Построение современной теории глобализации наталкивается на проблемы, в чем-то сходные с теми, что возникают при обсуждении темы либерализма: исследователи не понимают, в чем суть либерализма, но априорно обвиняют его во всех грехах. Проблемы теоретического осмысления глобализации связаны с аналогичной установкой: раз есть отрицательный опыт

изучения глобализации (а он есть, и во множестве проявлений!), то ее вообще не нужно изучать, а следует предать забвению и остракизму. Поэтому политическое и научное сознание скатывается к распространенным упрощениям, типа антиглобализма.

Глобализация оказывается окном в мир больших возможностей социальности, продуктом, произведенным в мастерской социума. Копирование, обмен, накопление и передача по наследству информации относительно глобальных процессов вмешиваются в развитие общества, и могут в будущем привести к ситуации, когда сам социум начнет определять пути своего развития. А к разряду таких путей, безусловно и прежде всего относится вариант инклюзивного развития.

Данная форма развития представляет собой довольно-таки сложное явление. Для темы нашего исследования важно, в частности, то, на что указал в одном из своих выступлений Д.А. Медведев. Он заметил, что инклюзивное развитие предполагает реформирование глобальной финансовой системы¹. Здесь нужно предостеречь всех, кто на профессиональном или любительском уровнях интересуется подобной темой. Важно помнить: когда мы обсуждаем проблемы реформирования социальных явлений, четко не представляя, как они функционируют (в данном случае, как функционирует такой социальный комплекс как глобальная финансовая система), то дискуссии по поводу реформ любого масштаба бессодержательны. Реформирование глобальной финансовой системы есть непрерывный процесс, который можно назвать социальным развитием. Но тогда неясно, что, собственно, следует реформировать в социальной жизни.

Другое дело, что многим участникам международных интеллектуальных состязаний не нравится ситуация, которую в спорте называют фальстартом: ведь немало участников этих игрищ начали движение, сделали первые знаковые ходы раньше «команды» вновь возникших государств и новых общественных движений. Старые игроки кого-то принимают, кого-то не принимают в близкий им «клуб», у некоторых из них возникает соблазн объединиться с новыми действующи-

ми лицами и организовать свою конструкцию. Можно привести в качестве иллюстрации следующий факт. Например, Россия не переходит в рамках глобальной финансовой системы на расчеты в иностранной валюте, хотя ее колонизация посредством чужих валют происходит непрерывно и неуклонно. Сегодня Центральный банк России эмитирует рубли, основываясь на резервах иностранной валюты. С этой точки зрения Россия является фактически колониальной, зависимой страной. Само наличие золотовалютных резервов свидетельствует о недоверии стране, стремящейся интегрироваться в мировую экономическую систему.

Поэтому говорить о реконструкции мировой финансовой системы в ситуации, когда ее представители не доверяют таким странам, как Россия или Китай, бессмысленно. Закономерно возникает вопрос: почему бы России не объединить финансовые усилия с Китаем или не создать свою финансовую систему? В СССР пытались создать такую систему: советский рубль задумывался как единая резервная валюта, но этот проект не удалось реализовать по обстоятельствам иного порядка, нежели сугубо финансовый. Не вызвала сомнения искусственность этой валюты, потому что, скажем, доллар как резервная валюта принят и в США, а советский рубль и рубль российский - два разных денежных измерения. В этом-то и заключался нонсенс. Сколько бы ни пыталась российская власть копировать какие-то действия крупных международных игроков в финансовой области, она, не понимая их сути, каждый раз, подобно старику Хоттабычу, делала мраморный телефон. Получалась красивая вещь, никак не соответствующая своему функциональному назначению, - по такому телефону нельзя звонить...

Проблемное поле интеграции в глобальную финансовую систему достигает предельной широты только тогда, когда существует ясное понимание социальных отношений, свободы социального субъекта. Сам феномен финансов немислим вне социальных конструкций: если игнорируется одно, то сразу возникает проблема с другим. Если в стране командная система, то

это значит, что в ней не будет эмиссионного центра. Потому что эмиссионный центр - конструкция, которая устанавливает правила для развития кредитных отношений между социальными субъектами. Но в командной системе проблематично само существование социальных отношений: в ней социальные субъекты прописаны на свободе (система прописки - это тоже выражение командной системы). Командная система представляет собой модель узаконенной зависимости: человек не может без разрешения и характеристики начальника, руководство профкома, секретаря комсомольской организации, к примеру, переехать в другое место.

При размышлении над подобными вопросами возникает аналогия - ситуация Сколково. С одной стороны, российская власть не сознает естественность развития Силиконовой долины и пытается создать ее аналог посредством ручного управления, которое предполагает трату денег тех, кому они не принадлежат. Когда в государстве не существует стройной системы ответственного принятия решений, то возникает необходимость в формировании этатистской пирамиды. Основания такой пирамиды замешаны на конкретных задачах каждого индивидуума, но исключают решение задач других индивидуумов, что создает определенную социальную напряженность в обществе. По сути, проект Сколково - это симбиоз ручного управления, косвенных налогов на крупных предпринимателей и безответственности чиновников от науки мультиплицированной запаздывающим временным лагом. Ведь научные исследования являются своеобразными кредитными отношениями. Их результат может быть не совсем адекватным ожиданиям, но это может прояснить только время, хронологическая перспектива. Однако когда нет понимания, как возникают и функционируют научные структуры, то появляется соблазн подчинить себе время, спрятать за его перспективами ручное управление, которое сегодня легитимно существует на государственном уровне.

Российская власть предпринимает разнообразные усилия, чтобы реформировать мировую финансовую систе-

му. Но она забывает (возможно, игнорирует или не учитывает по незнанию?) простую истину: такое реформирование предполагает активное включение в контекст общемирового социального развития. Нашей власти хочется устанавливать правила для выстраивания финансовой архитектуры современного мира. С искренностью неопита она надеется, что к ее рекомендациям мировое сообщество, по крайней мере, будет прислушиваться.

Но чтобы устанавливать правила, в соответствии с которыми будут создаваться шедевры финансовой архитектуры, нужно осознавать, насколько Россия в состоянии являться основоположником мировой финансовой системы, насколько она кредитует ее развитие. Вот что в действительности стоит за российскими чаяниями реформировать глобальную финансовую систему.

Если брать глобализацию в нелинейном измерении, то надо четко осознавать, что речь вовсе не идет о схемах «глобалист - антиглобалист», «буржуй - пролетарий», «богатый - бедный», «предприниматель - чиновник». Тут предполагается трактовка глобализации как непрерывающегося процесса социального развития, включающего в себя разделение труда, взаимодействие всех общественных сил и выстраивание консенсуса в деятельности социальных субъектов. Поэтому так важно выяснить, какие фундаментальные процессы сопутствуют социальному развитию. С нашей точки зрения, синонимом этого - социального - развития и является глобализация.

Изучать социальное развитие крайне сложно, потому что это масштабный многопараметрический процесс, при описании которого нужно хотя бы уметь выстраивать примерные модели развития, вводить различные индексы, выявлять его условия. Чем более понятным будет нам феномен глобализации, тем сложнее, многостороннее и объемнее будет наше представление о социальном развитии.

Политический дискурс глобализации нередко строится так, что игнорируются социальные связи, не фиксируются социальные записи. При этом не разрабатывается аппарат для их

анализа и обобщения, объединяющий их по тем или иным параметрам.

Для целей нашего исследования важна, прежде всего, идея включающего экономического миропорядка. Многие ученые и политики обсуждают вопрос о том, как раскрутить механизм глобального экономического роста, прибегая при этом к некоторым авторитетам экономической мысли, например к Кейнсу, идеи которого проблематизируются в условиях глобализации. В частности, ставится вопрос о том, как применять кейнсианские рецепты в условиях, когда деньги свободно перемещаются по всему миру, но глобального Центрального банка не существует²? Должны заметить, что использующийся здесь термин *глобальный Центральный банк* не совсем корректен. Ведь Центральный банк выполняет функцию, связанную с технологическим обменом информацией о социальных записях, которые осуществляются в локальных банках. Ошибочно воспринимать Центральный банк как еще один наднациональный регулятор, своего рода надстройку над надстройкой. Такое восприятие приводило бы к неразберихе и непониманию того, кто и что регулирует. Утверждения о том, что деньги свободно перемещаются по всему миру - это фактически синоним того тезиса, существующего во всех конституциях и декларациях, который гарантирует свободу перемещения граждан из одной страны в другую. Потому что деньги как раз и есть социальные отношения между гражданами. Центральный банк - это конструкция, которая страхует коммерческие банки для того, чтобы в стране деньги выполняли свои функции, то есть для того, чтобы социальные связи в принципе работали. Поэтому мы переносим такую же конструкцию на более глобальный уровень. Но смысл, который вкладывается в понятие *глобального Центрального банка*, не такой плоский, как это обычно представляется. Привычно это понятие транскрипируется так, как если бы *глобальный Центральный банк* являлся тем местом, куда собираются представители центральных банков разных стран. На самом деле глобальный банк есть конструкция, которая должна функционировать как сложный координатор усилий стра-

ховых локальных образований. Эта конструкция напоминает шлюзы, которые стандартизируют правила стыковки региональных финансовых структур на уровне языка, терминологии, понятий, терминов. Так, ставка рефинансирования и ставка центральных банков в США, Европе и России - это совершенно разные понятия. Печально, что многие ныне действующие экономисты и политики не отдают себе в этом отчет. А страховая модель, между тем, должна четко фиксировать нюансы функционирования подобных терминов для того, чтобы выявлять, каким образом страховые правила должны оптимизировать те риски, которые возникают в банковской системе. С этой точки зрения Организация Объединенных Наций как глобальное мировое правительство тоже пытается решать страховые задачи. Она выстраивает способы минимизации последствий локальных конфликтов (не только социальных и военных, но также конфликты эпидемиологического и техногенного характера), не давая им перерасти в глобальные.

Что представляет собой феномен глобализации международных отношений? Любые международные отношения базируются, прежде всего, на внутренних реалиях, которые есть у каждого государства-участника обсуждаемых отношений. Чем более развиты внутренние отношения в той или иной стране, тем более развитыми будут ее международные связи, тем большее число рисков будут учитывать международные договоры. Когда и если осознаются внутристрановые риски, то они неминуемо выносятся на международный уровень. А уже он, в свою очередь, выступает в качестве их страховки, защиты. Поэтому и возникает феномен признания многими национальными субъектами главенства международных договоров и конвенций. Это, по сути, и есть глобализующий эффект международных отношений. Глобализация международных отношений представляет собой перестраховку внутренних состояний участников этих отношений, вступающих во внешние связи с другими игроками. Глобализация осуществ-

вляет учет, контроль и координацию этих отношений.

Стремлением решить фундаментальное противоречие между системностью глобальных процессов и фрагментарностью их концептуального описания определяется и построение теории глобального развития человеческой цивилизации как открытого политического процесса, который идет в рамках социально-страховой деятельности. Глобальное распределено между страховыми монадами, которые не имеют окон в монополистический мир и общаются друг с другом только благодаря социальным связям инклюзивного общества.

Рифление глобального пространства осуществляется вертикалями политического тяготения, результирующими силами социальной страховки - этого центра тяжести социального мира. Исходящие из этого центра линии ориентируют его в сторону индивидуального развития, гарантию и защиту которого общество изобретает в виде семиотики страховки, которая является системной силой социума. Любое общество - это общество страховки. Страховая сборка переводит инновационные идеи, выражающие нарастающую полноту социальных связей (под «новым» здесь понимаются всегда прогрессирующие формы оборота страхового, культурного капитала), в различные сектора экономики, политики, юриспруденции. Деятельность конкретных героев этих секторов предполагает применение мультидисциплинарного таланта в сфере социального страхования. Глобальный мир синтезирует социальные и гуманистические идеи, артикуляция которых состоит из закодированных сред и ритмов страховки, взятых в модусе развития цивилизации. Глобализация редактирует содержание этатистской жизни цивилизации, или - если угодно - корректирует его в сторону страховых конструкций. Движение в сторону глобального мира есть движение измененной связи социальных явлений, то есть взаимной зависимости их определений, уплотнения международных отношений, углубления диалога между монадами и цивилизациями.

GLOBALISATION AND SOCIAL DEVELOPMENT

The author examines globalisation as a result of the heating of social ties. Particular attention is paid to the compensatory function of globalisation which hinders the establishment of exclusive privileges for certain structures at the international level. The issues of freedom of the social actor and difference in terms of public registers in the activity of social actors are discussed. The concepts of the inclusive economic world order and the globalising effect

of international relations are posited. Numerous fundamental contradictions in modern political theories are pointed out.

S. Martynenko,
Candidate of Sciences (Political Sciences),
Senior Research Associate, Section of Theory
and History of Sociology, Institute for Social
and Political Research, Russian Academy of
Sciences.

Ключевые слова:

глобализация, международные
отношения, семиотика страховки,
глобальный Центральный банк,
глобальный мир, цивилизация, мировая
финансовая система, Организация
Объединенных Наций.

Keywords:

globalisation, international relations,
semiotics of insurance, global Central
Bank, global world, civilisation, global
financial system, United Nations.

Литература:

¹ См.: в интернете по URL-адресу: [<http://news.kremlin.ru/news/10944>].

² См.: Рубченко М. Портрет на фоне кризиса // Эксперт. 2011. № 23. С. 74.